

Евгений Кутовой

МЕЖДУНАРОДНЫЕ
ПЕРЕГОВОРЫ
НА ПЕРЕКРЁСТКАХ
ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Нестор-История
Москва • Санкт-Петербург
2016

УДК 327.56
ББК 66.49
К95

Рецензенты:
профессор Дипломатической академии,
доктор политических наук *А. Г. Задолхин*;
профессор Дипломатической академии, доктор исторических наук,
заслуженный деятель науки
Российской Федерации *В. М. Татаринцев*

Кутовой Е. Г.
К95 Международные переговоры на перекрёстках цивилизаций. — М. ; СПб. :
Нестор-История, 2016. — 512 с.

ISBN 978-5-4469-0908-7

Книга посвящена исследованию эволюции процесса ведения международных переговоров странами, принадлежащими к различным цивилизациям, начиная с эпохи античного мира и до наших дней. В этом контексте особенное внимание уделяется вопросу развития взаимодействия дипломатии и науки как источника совершенствования теоретических и практических аспектов ведения дипломатических и деловых переговоров.

Анализируется влияние культур различных народов на формирование национальных стилей ведения международных переговоров странами Европы, Америки и Азии. Освещаются особенности ведения международных переговоров в современную эпоху.

Рассматриваются вопросы развития внешней политики и дипломатической деятельности нашего государства, его подходов к ведению переговоров с зарубежными странами.

ISBN 978-5-4469-0908-7

9 785446 909087

© Е. Г. Кутовой, 2016

© Издательство «Нестор-История», 2016

Корректор *Н. В. Соболева*
Оригинал-макет *Л. Е. Голод*. Дизайн обложки *И. А. Тимофеев*

Подписано в печать 05.07.2016. Формат 60×90^{1/16}
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл.-печ. л. 32. Заказ № 190
Тираж 300 экз.

Издательство «Нестор-История»
197110 СПб., Петрозаводская ул., д. 7
Тел. (812)235-15-86
e-mail: nestor_historia@list.ru
www.nestorbook.ru

Отпечатано в типографии издательства «Нестор-История»
Тел. (812)622-01-23

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора.....	6
Введение	12

Раздел I

Базообразующие компоненты внешней политики и дипломатии в меняющемся мире

Глава 1. Дипломатия государств в исторической проекции	20
Источники формирования дипломатии и ее первые шаги на треке переговоров	20
Научная составляющая дипломатии Эллады, Рима и Византии	39
Дипломатия и переговорная практика европейских государств в Средние века и Новое время	51
Глава 2. Дипломатическая деятельность как отражение мировых тенденций.	73
Новые области и грани дипломатии	73
Дипломатия саммитов в межгосударственных отношениях	85
Роль научно-технических инноваций во внешней политике и дипломатической деятельности	90
К повышению взаимодействия российской дипломатии и науки	97
Глава 3. Вопросы подготовки и ведения международных переговоров ..	108
Переговоры как ведущая функция дипломатической деятельности ..	108
Деловые переговоры в дипломатической деятельности	132
Психологические возможности успешного переговорщика	141

Раздел II

Национальные особенности (стили) ведения международных переговоров государствами Европы, Америки и Азии

Глава 1. Формирование национальных особенностей (стилей) ведения международных переговоров	148
Параметры национальных переговорных особенностей	148
Национальные культуры и международные переговоры	155

Глава 2. Национальные особенности (стили) ведения переговоров	
государствами Европы	163
Великобритания	163
Германия	174
Греция	189
Испания	198
Италия	205
Португалия	211
Турция	215
Финляндия	223
Франция	229
Глава 3. Национальные особенности (стили) ведения переговоров	
государствами Америки	238
Соединенные Штаты Америки	238
Государства Латинской Америки	262
Аргентина	266
Куба	268
Мексика	270
Перу	272
Чили	274
Бразилия	275
Глава 4. Национальные особенности (стили) ведения переговоров	
государствами Азии	282
Ведение переговоров арабскими государствами	282
Афганистан	294
Израиль	296
Индия	302
Индонезия	314
Иран	323
Китай	335
Корейская Народно-Демократическая Республика и Республика Корея	
на современном этапе международных отношений	350
КНДР	351
Республика Корея	357
Япония	364

Раздел III

Формирование российского подхода (стиля) к ведению международных переговоров

Глава 1. Внешняя политика и дипломатия Московской Руси	382
Первые шаги по восстановлению российской государственности	382
Посольский приказ — первое дипломатическое ведомство страны	387

Глава 2. Дипломатическая деятельность Российской империи в XVIII–XIX веках	394
Внешняя политика и дипломатия Петра I	394
Дипломатия России в эпоху после Петра I	402
Крах завоевательных планов Наполеона	408
Венский конгресс и новый баланс сил в Европе	410
Россия после Крымской войны	414
Дипломатия России в канун Первой мировой войны	421
Глава 3. Советская дипломатия на мировой орбите	433
В борьбе за международное признание Советской республики	434
Курс на создание системы коллективной безопасности и предотвращение войны	446
Советская дипломатия в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период	453
Мир между конфронтацией и разрядкой	459
Особенности советского подхода к ведению международных переговоров	470
Глава 4. Особенности подхода Российской Федерации к ведению международных переговоров	484
Законодательная основа участия РФ в международных отношениях и переговорах	484
Современный российский подход к ведению переговоров	488
Послесловие	501
Примечания	503

ОТ АВТОРА

За последнее время вышли в свет ряд интересных публикаций дипломатов нашей страны, работавших в разных государствах мира и на различных, в том числе посольских, постах. Вспоминая об опыте своей дипломатической деятельности, некоторые из них сопоставляют полученный ими во время учебы в Московском институте международных отношений (МГИМО) или в Дипломатической академии МИД багаж знаний и те требования, с которыми им пришлось столкнуться в практической работе.

Интерес в этом плане представляют оценки, данные выдающимся дипломатом нашей страны, послом в ряде ведущих стран мира Ю. М. Воронцовым качеству обучения в прошлые годы студентов в МГИМО: «Знания наш институт дает хорошие... Чего не хватало? Знания некоторых элементарных приемов дипломатии... Бывает, вчерашний студент не знает, как написать справку, которая срочно нужна, чтобы на ее базе составить какой-то документ и отослать телеграмму в Москву»¹.

Мнению Ю. М. Воронцова созвучны высказывания бывшего посла РФ в Республике Корея Г. А. Ивашенцова: «Нас не учили многому, что крайне важно для любого дипломатического работника в повседневной практике. Не учили тому, как написать краткий доклад о том или ином событии, который мог бы лечь в основу телеграммы посольства в Москву, не учили, как сделать запись беседы с иностранным партнером, как готовить

проекты выступлений послов, министров, главы правительства — от краткого тоста на банкете до речи в иностранном парламенте или на международной конференции. Не учили нотной переписке. Не учили риторике. Не учили держаться перед многочисленной аудиторией. Не учили приемам дискуссии с завидным противником... Всему этому каждому из нас, кто пошел по дипломатической стезе, пришлось потом, уже на службе в посольстве или отделе МИД, учиться самому, зачастую методом проб и ошибок, набивая шишки и получая заслуженные, а чаще незаслуженные нагоняи от начальства»².

Известный германист нашей страны, посол В. П. Терехов, первые трудовые шаги которого были сделаны на ниве дипломатического протокола, сетовал по поводу того, что в МГИМО студентов не «очень-то просвещали по части протокольной работы, и осваивать ее премудрости пришлось уже в реальной обстановке, опираясь на соответствующие инструкции и литературу, на совет опытных дипломатов»³.

Соглашаясь с оценками коллег, от себя добавлю, что ни во время учебы в МГИМО в первой половине 1950-х годов, ни в начале 60-х на курсах для молодых дипломатов, организованных по инициативе Управления кадров МИДа в высотном здании на Смоленской площади, где с интересными лекциями выступали советские послы, в частности Александр Ефремович Богомолов, нас не обучали искусству ведения политических и дипломатических переговоров. В стране в тот период публиковалось мало работ по тематике переговоров, хотя и в руководстве министерства, и среди специалистов в области международных отношений подчеркивалась важная роль ведения переговоров и необходимость владения профессиональными компетенциями.

Трудыподипломатическимпереговорам, принадлежавшиеперу известных французских дипломатов XVII–XVIII столетий Франсуа де Кальера, Антуана Пеке, с которыми знакомились русские дипломаты в послепетровскую эпоху, стали доступны для дипломатических работников РФ только в последние десятилетия благодаря усилиям ректоров Дипломатической академии МИД РФ —

послов В. И. Попова и Ю. Е. Фокина. Молодым отечественным дипломатам, которые привлекались к участию в международных переговорах в 50–80-е годы, оставалось учиться у старших коллег, постигать теорию и практику переговорного искусства непосредственно в процессе работы.

В последние десятилетия в нашей стране, в частности в ДА МИД РФ, МГИМО, МГУ им. М. В. Ломоносова, Кубанском государственном университете (КубГУ), некоторых других университетах читаются курсы по международным дипломатическим и деловым переговорам. Появились интересные работы по этой тематике наших послов: Ю. М. Воронцова, А. Ф. Добрынина, Ю. В. Дубинина, О. А. Гриневского, В. Л. Израэляна, О. К. Квасова, А. А. Обухова, В. И. Попова, О. А. Трояновского. Дипломаты, лично участвовавшие в международных переговорах и накопившие солидный опыт в этом направлении, щедро делятся им со своими коллегами. Заслуживают внимания содержательные работы о переговорах, написанные профессорами МГУ и МГИМО И. А. Василенко, Т. А. Зоной, М. М. Лебедевой, где большое внимание уделяется описанию переговорных схем, стилей и парадигм, используемых в разных странах.

Изучение национальных особенностей ведения политических и дипломатических переговоров тем или иным государством приобретает актуальность по мере того, как включающиеся в систему международных отношений новые страны и их дипломаты активно участвуют в двусторонних и многосторонних переговорах, внося в их проведение присущие этим странам культурно-цивилизационные особенности.

Слушатели Дипакадемии и молодые сотрудники МИДа высказывают пожелания включать в цикл лекций и семинарских занятий изучение национальных особенностей (стилей) ведения дипломатических и деловых переговоров с представителями стран Востока и Запада, проводить показательные ролевые игры с имитацией переговоров.

Национальные особенности (стили) ведения переговоров зарубежными государствами активно изучают американские уче-

ные и дипломаты. В 1984 году в Вашингтоне был учрежден Институт мира в качестве независимой федеральной организации для поощрения исследований и обучения специалистов в области мирного решения международных конфликтов. До сентября 2012 года институт возглавлял посол Р. Соломон, здесь был подготовлен ряд заслуживающих внимания исследований о практике ведения дипломатических переговоров такими государствами, как Германия, Китай, Пакистан, Израиль, Франция, Япония. В 2010 году институт опубликовал монографию «Ведение переговоров американцами»⁴. Достоинством исследований по национальным переговорным стилям, подготовленных Институтом мира, является то, что к их разработке активно привлекались не только американские участники дипломатических переговоров, но и зарубежные дипломаты, включая послов с солидным опытом ведения политических и дипломатических переговоров с Соединенными Штатами и с другими государствами.

О целесообразности изучения национальных особенностей (стилей) ведения политических и дипломатических переговоров свидетельствуют и беседы автора с некоторыми коллегами из числа советских и российских дипломатов, ранее участвовавших в переговорах с иностранными дипломатами. По их признанию, когда они впервые проводили переговоры с делегациями тех стран, с которыми ранее не имели возможности общаться, то весьма сожалели, что многого не знали заранее об особенностях национального стиля переговоров своих партнеров — представителей других частей света.

Растет роль современной дипломатии как инструмента налаживания и поддержания более тесного сотрудничества между государствами в различных областях. Этим обусловлена интенсификация самого переговорного процесса, в рамках которого сталкиваются дипломаты разных стран, представляющие различные национальные стили ведения переговоров. В этой связи особое значение приобретает исследование влияния культурно-цивилизационных факторов на формирование национальных стилей ведения переговоров представителями

государств Востока и Запада, и, что не менее важно, в контексте сталкивавшихся между собой различных цивилизаций.

В 2010 году Дипломатической академией МИД РФ была разработана учебная программа «Переговоры. Заключение договоров, соглашений, контрактов». Программа получила позитивную реакцию со стороны ряда департаментов министерства. Как отмечалось, в частности, в отзыве Латиноамериканского департамента, представленная программа отличается «вдумчивым и широким теоретическим содержанием, грамотным планированием различных видов учебной деятельности. Сам предлагаемый курс, по нашему мнению, будет бесспорно интересен в плане повышения квалификации дипломатических сотрудников МИД России — как начинающих, так и уже имеющих опыт ведения переговоров. Заслуживает полной поддержки стремление авторов курса предусмотреть в нем значительную практическую часть: тренинги, тесты, ролевые игры» (октябрь 2010 года).

Повышенное внимание к обучению наших молодых дипломатов искусству ведения международных переговоров с делегациями зарубежных государств, ознакомление их с особенностями национальных переговорных стилей, несомненно, поможет им освоить стратегию и тактику ведения переговоров с дипломатическими службами других государств, повысить уровень своих профессиональных компетенций. Необходимые для этого компетенции приобретаются не только практикой участия в дипломатических переговорах, но и в результате изучения истории внешней политики и дипломатии, освоения внешнеполитического инструментария. В интересах расширения и углубления кругозора наших молодых дипломатов назрела необходимость подготовить публикации о дипломатических и деловых переговорах с представителями стран Европы, Америки и Азии с учётом национальных особенностей (стилей) ведения таких переговоров.

Предлагаемая вниманию читателя работа — первый шаг в этом направлении. Используя опыт личного участия в ряде двусторонних и многосторонних дипломатических переговоров, автор опирался

также на труды советских, российских и зарубежных исследователей по тематике международных политических и дипломатических переговоров, на помощь отечественных послов и дипломатов, участвовавших в переговорах. Хотелось бы в этой связи выразить благодарность всем, кто помогал автору добрыми советами и рекомендациями: А.Л. Адамишину, П.С. Акопову, К.М. Барскому, М.М. Белому, А.М. Белоногову, А.А. Иванову, Г.А. Ивашенцову, А.В. Ильшеву, А.В. Крутских, А.Н. Кузнецову, Г.Э. Мамедову, В.Д. Николаенко, М.И. Савве, А.В. Скосыреву, А.Н. Панову, М.Г. Троянскому, Ю.Е. Фокину, А.М. Хореву, А.В. Щетинину.

Слова признательности адресую слушателям Дипломатической академии МИД РФ, а также своим аспирантам и магистрантам Института стран Азии и Африки (ИСАА) МГУ им. М.В. Ломоносова: вместе с ними готовились интересные сообщения об особенностях переговорного искусства тех государств, которые были предметом их специализации. Хотел бы в их числе отметить Александру Сергееву, Егора Бочарова, Андрея Бреховских, Дарью Воробёву, Ирину Дугарову, Ивана Захарова, Дарью Козлову, Антона Куракова, Дениса Нафикова, Михаила Рыбина, Данилу Серых, Дарью Чиркову, а также зарубежных магистрантов и аспирантов ИСАА: англичанина Генри Мейера, китайских аспирантов Сунь Нин и Хао Лун, Хо Сяоцзяня, турецкого гражданина Хас Керима.

Полагаю, что исследование, предлагаемое вниманию заинтересованных читателей, поможет им глубже ознакомиться с национальными особенностями (стилями) ведения международных переговоров с представителями зарубежных государств в обстановке меняющегося мира.

Книга подготовлена в рамках проекта РГНФ № 14-01-00324 «Пути взаимодействия дипломатии и науки в деле повышения эффективности внешней политики и дипломатической деятельности России». Работа над книгой осуществлялась в тесном сотрудничестве с участником данного проекта — членом-корреспондентом РАН, доктором исторических наук, профессором Ан. А. Громыко.

ВВЕДЕНИЕ

Современный мир меняется на наших глазах стремительно и глубоко, испытывая на себе влияние фундаментальных перемен политического, экономического, научно-технологического и социального плана. Как подчеркивается в Концепции внешней политики Российской Федерации 2013 года, «стремительное ускорение глобальных процессов в первом десятилетии XXI в., усиление новых тенденций в мировом развитии требуют по-новому взглянуть на ключевые направления динамично меняющейся ситуации в мире, переосмыслить приоритеты внешней политики в России с учетом ее возросшей ответственности за формирование международной повестки дня и основ международной системы»¹.

На первый план по масштабности воздействия на государства выходит глобализация, которая сближает национальные экономики в ареале мирохозяйственного пространства. В результате современный мир становится всё более взаимозависимым. Преображается политический ландшафт нашей планеты, меняется уклад жизни многих государств и народов. С усилением глобальной конкуренции растет напряженность в различных областях межгосударственного взаимодействия в ряде регионов мира. Глобализация — и это подтверждает начало XXI столетия — не избавляет мировую экономику от острых финансовых и экономических кризисов, от которых лихорадит национальные экономики государств. По мнению экономистов разных стран,

в частности, видного американского ученого Джеймса Гэлбрайта, эти кризисы — результат «плохого финансового регулирования», в первую очередь в Соединенных Штатах, «глобальных макроэкономических дисбалансов». Это и прямой результат экономических санкций против России, произвольно введенных западными державами в 2014 году в нарушение прерогатив Совета Безопасности ООН.

Система международных отношений и мирохозяйственных связей ощущает в полном объеме последствия выхода в послевоенный период на мировую арену десятков новых государств с достаточно высокими темпами развития национальных экономик, большими ожиданиями в экономике и политике, но с трудно формирующейся государственностью и далеко не во всём совершенной рыночной структурой. Многие государства, десятилетиями разделенные конфронтацией великих держав и расколом мира на два лагеря, стремятся теперь диверсифицировать жизненно важные для них политические отношения, торгово-экономические и культурные контакты и связи. Активную роль в мировых делах играют сегодня Китай и Индия — государства с более чем миллиардным населением каждое. Ускорение темпа экономического развития государств Северо-Восточной Азии на фоне его снижения в странах Европейского союза и Северной Америки всё больше смещает центр мировой промышленности, торговли и инвестиционной активности в АТР, который постепенно утверждается как ведущий экономический регион современного мира.

С расширением масштабов глобального промышленного производства, связанного с удовлетворением растущего спроса со стороны более семи миллиардов homo sapiens, населяющих нашу планету, усиливается угроза, что при нынешних темпах потребления естественных ресурсов, особенно энергетических, они могут оказаться исчерпанными уже при жизни ближайших поколений. Как следствие, существует опасность усиления конкурентной борьбы между государствами за доступ к источникам сырья и энергоресурсам. Социально-экономическую и политическую

остроту приобретают проблемы обеспечения продовольствием и чистой водой растущего населения земного шара.

Вместе с тем налицо и другая тенденция — существенное падение спроса на мировом рынке на энергоресурсы и некоторые другие виды продукции добывающей промышленности, что создает значительные трудности для национальных экономик развивающихся стран.

Рывок человечества в научно-технической области, совершенный в последние десятилетия, становится мощным стимулом развития наукоемких отраслей экономики, базирующихся на передовых научных знаниях и высоких технологиях. Опережающими темпами по отношению к отраслям промышленного производства развивается сфера услуг. В рамках мирохозяйственных связей растет влияние ТНК. В тесной унии с транснациональными банками предприятия ТНК покрывают большую часть мира паутиной разветвленных производственных, финансовых и технологических связей. Стремительное внедрение в различные области современной жизни передовых информационно-коммуникационных технологий позволяет штабквартирам ТНК управлять своими предприятиями и научными центрами на других континентах земного шара, мировым банкам — своими филиалами, разбросанными по разным странам, а внешнеполитическим ведомствам государств — руководить в режиме реального времени своими дипломатическими представительствами и консульскими учреждениями по всему миру.

В современной международной обстановке человечество всё чаще сталкивается с новыми трансграничными угрозами и вызовами. Ситуация в ряде регионов осложняется многочисленными и трудно регулируемые межгосударственными и внутригосударственными конфликтами. В числе серьезных угроз — опасность распространения ядерного и других видов оружия массового поражения; природные и техногенные катастрофы; терроризм и трансграничная организованная преступность; наркотрафик и наркотизация определенных слоев

населения; резкое увеличение международных миграционных потоков; сохраняющаяся бедность, а в некоторых странах — нищета населения; распространение опасных эпидемий; существенное изменение климата в связи с глобальным потеплением; деградация окружающей среды и обостряющиеся экологические последствия.

Возникающие на этой почве трансграничные проблемы, многие из которых квалифицируются в ооновских кругах как «проблемы без паспорта», пересекая границы государств, порождают глубокие межгосударственные противоречия. Все они, так или иначе затрагивая интересы большинства государств, требуют слаженной совместной работы политиков и дипломатов, ученых-международников, интенсивного поиска по-настоящему эффективных средств и методов воздействия, а говоря по-крупному — существенного повышения качества **глобального управления**.

Сохраняющиеся межгосударственные и межэтнические конфликты и кризисные явления в разных регионах мира затрудняют усилия ООН сформировать стабильные международные отношения и созидательное партнерство государств с различными экономическими укладами. Обостряется конфронтация между западной цивилизацией и исламским миром, о чем, помимо прочего, свидетельствуют события последнего времени в Сирии, Ираке, Йемене и других странах Ближнего Востока и Северной Африки.

Безопасности государств на современном этапе угрожает гонка вооружений новых образцов: высокоточного электромагнитного, лазерного оружия, беспилотных летательных и автономных морских средств, управляемых роботизированных образцов военной техники и др. Источником серьезной опасности для человечества становятся так называемые киберсредства и информационное оружие, разработкой которых, по данным американского ЦРУ, в настоящее время занимается свыше 120 стран мира. В США создана система ведения информационных операций (*Information operations*) технической и психологической направленности. Информационное оружие планируется

использовать для нарушения функционирования критически важных военных, промышленных и административных объектов, для оказания психологического воздействия на военно-политическое руководство, вооруженные силы и население. Договор о нераспространении ядерного оружия (1968 года) не стал мощным заслоном на пути этого вида вооружений. Клуб ядерных держав пополнился Индией, Пакистаном и Израилем. Известно и о стремлении некоторых других государств обладать этим видом оружия. Источником серьезной опасности может также стать милитаризация ближайшего космоса, если не будет принято известное предложение России и Китая о заключении договора, призванного не допустить распространения гонки обычных вооружений на космическое пространство.

Критическая масса серьезных перемен в мировой обстановке, с одной стороны, ведет к укреплению полицентричной системы международных отношений: в межгосударственных отношениях при активном содействии ООН утверждается верховенство международного права. С другой стороны, как подчеркивается в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, «возросла уязвимость всех членов международного сообщества перед лицом новых вызовов и угроз», в результате в мире «складывается качественно новая геополитическая ситуация»². Во многом это вызвано применением военной силы державами НАТО против некоторых государств без соответствующего решения Совета Безопасности ООН и вопреки международно-правовым принципам, закрепленным в Уставе ООН.

Всё это делает развитие глобальной системы международных отношений в направлении многополюсного мира не во всём предсказуемым и поступательным в среднесрочном и долгосрочном плане. «На карте мира, — указывал президент РФ Владимир Путин, выступая на совещании послов и постоянных представителей России 1 июля 2014 года, — появляется всё больше регионов, где обстановку хронически лихорадит. От дефицита безопасности страдает Европа, Ближний и Средний Восток, Южная Азия, Азиатско-Тихоокеанский регион, Африка. Проявляются

системные дисбалансы в мировой экономике, в финансах, в торговле, продолжается размывание традиционных нравственных и духовных ценностей»³.

Перед политическим руководством стран и их дипломатическими службами среди прочих встают проблемы более совершенного прогнозирования влияния новых явлений, закономерностей и тенденций развития на современную систему международных отношений, заблаговременного выявления разного рода рисков и угроз, выработки рекомендаций по их предотвращению или урегулированию. Здесь могут оказаться весьма полезными согласованные действия политиков, дипломатов, ученых и военных, их совместные исследования перспектив развития мировой обстановки. В отличие от эпохи классической дипломатии, занимавшейся относительно узким спектром политических вопросов, в настоящее время перед дипломатами на международной арене открывается широчайший круг проблем: от космоса до морского дна. В него входят не только проблемы войны и мира, но и вопросы геоэкономического плана, в том числе крупные торгово-экономические, финансовые, энергетические и экологические проекты, высокие технологии.

В нынешней мировой обстановке для России на первое место выходит задача более эффективного использования дипломатии и имеющегося в ее распоряжении «внешнеполитического инструментария» для обеспечения государственных интересов. Без понимания природы перемен, происходящих в мировой обстановке, без учета неоднозначного воздействия разноплановых явлений и тенденций на глобальную систему международных отношений трудно прогнозировать, разрабатывать и осуществлять эффективную внешнюю политику, умело использовать ее инструмент — дипломатию. Соответственно, международному сообществу требуется, прежде всего, осмыслить и коллективно выработать пути урегулирования существующих проблем, определить параметры мироустройства в XXI столетии.

В указе президента России В.В. Путина № 605 от 7 мая 2012 года «О мерах по реализации внешнеполитического

курса Российской Федерации» определены на перспективу магистральные направления российской дипломатической деятельности, продвижение по которым позволит обеспечить национальные интересы нашего государства «на основе принципов прагматизма, открытости и многовекторности в условиях формирования новой полицентричной системы международных отношений»⁴. Руководствуясь внешнеполитическими приоритетами, определенными в данном документе, российская дипломатия стремится обеспечить конкурентоспособность страны в меняющейся расстановке экономических и военно-политических сил современного мира.

Кризисную ситуацию на Украине определенные круги США и некоторых восточноевропейских стран НАТО стремятся использовать для обострения международной обстановки. Это требует срочной реализации Минских договоренностей от 12 февраля 2015 года, которые стали компромиссным результатом семнадцатичасовых переговоров на высшем уровне с участием президентов России, Франции, Украины и федерального канцлера Германии.

На этом фоне значение приобретает поиск общей платформы коллективных внешнеполитических действий государств. Такой поиск будет осуществляться по дипломатическим каналам, в том числе путем активного использования политического диалога, двусторонних и многосторонних переговоров и внешнеполитического инструментария.

РАЗДЕЛ I

**БАЗООБРАЗУЮЩИЕ
КОМПОНЕНТЫ ВНЕШНЕЙ
ПОЛИТИКИ И ДИПЛОМАТИИ
В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ**

Я старался избежать нагромождения бессвязных историй и изложить то, что необходимо для понимания образа мыслей и характера человека.

Плутарх

Многовековая история внешней политики и дипломатической деятельности государств прошла весьма сложный путь. Со сменой производительных сил развивались внутренняя и внешняя политика и дипломатическая деятельность государств, менялся и сам мир. Проблемы международных отношений и внешней политики неизменно привлекали пристальное внимание политиков, дипломатов, представителей ученого сообщества, которые вносили свой вклад в искусство ведения политических и дипломатических переговоров.

Как отмечает в своей статье, опубликованной в журнале «Россия в глобальной политике» 3 марта 2016 года, министр иностранных дел РФ С.В. Лавров, «продуманная политика не может существовать в отрыве от исторической перспективы». В данном разделе дипломатическая деятельность государств и ведение ими международных переговоров также рассматриваются в исторической проекции на разных этапах развития и в географических координатах меняющегося мира. Смена социальных и государственных структур вела к изменению внешней политики и дипломатии государств, совершенствовалось мастерство ведения переговоров.

ГЛАВА 1

ДИПЛОМАТИЯ ГОСУДАРСТВ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРОЕКЦИИ

ИСТОКИ ФОРМИРОВАНИЯ ДИПЛОМАТИИ И ЕЕ ПЕРВЫЕ ШАГИ НА ТРЕКЕ ПЕРЕГОВОРОВ

С незапамятных времен дипломатия утвердилась как очень древняя и востребованная профессия. Ее представители традиционно обеспечивали важный сегмент государственных функций господствующей в той или иной стране элиты, связанной отношениями и зачастую династическими узами с элитами соседних, а в последующем — и дальних стран. В античную эпоху государства не располагали профессиональной дипломатией в современном представлении, не имели постоянных дипломатических представительств в других странах. Когда возникала необходимость, интересы государства за рубежом представляли в качестве послов доверенные лица фараонов и других царствующих особ или, как это практиковалось в греческих городах-государствах и в Древнем Риме, видные граждане, которым давались определенные дипломатические поручения. И те и другие не имели специальной дипломатической подготовки, но по меркам того времени были достаточно эрудированными и компетентными людьми, способными отстаивать интересы своего государства в рамках своих поручений, в том числе и при проведении переговоров. Не только силой убеждения, но и опираясь на силу оружия, они влияли на позицию своих оппонентов.

Тысячелетиями мир находился в состоянии исторических перемен и меняющихся цивилизаций. Рушились одни государства, на их месте возникали и утверждались другие. Совершенствовались не только средства ведения войны, но и инструментарий

дипломатии. На разных этапах на него воздействовали различные факторы. Разными были и темпы происходивших изменений. Но внимание царствующих особ и правителей к дипломатической деятельности и к переговорам никогда не ослабевало. Со сменой эпох менялись методы и средства ведения переговоров, повышались профессиональные компетенции переговорщиков разных государств и народов. Разные исторические этапы оставляли свои следы в дипломатической деятельности. С их сменой совершенствовались внешнеполитический инструментарий, дипломатический протокол и этика. Обновлялись сложившиеся форматы общения государств и их дипломатических представителей. Менялись культуры и национальные характеры народов. Развивались новые, более совершенные нормы и методы ведения переговоров и разработки соглашений. Со временем у государств и народов сформировались присущие им национальные особенности (стиль) ведения переговоров, которыми они руководствовались при выработке правовых договоренностей.

Государственный деятель и выдающийся оратор Рима Марк Туллий Цицерон два тысячелетия тому назад писал о способах разрешения споров: «Можно вести борьбу двумя способами: доводами и силою. Первый приличествует людям, второй животным. Не следует прибегать ко второму, пока есть надежда достигнуть успеха первым»¹. Под «доводами» Цицерон, по всей очевидности, подразумевал ведение переговоров. Именно в таком ключе в более поздних работах других авторов трактовался цицероновский «первый способ».

Экстраполируя изречение великого римлянина на последующие эпохи, можно без преувеличения сказать, что со времен Цицерона до наших дней мировая история развивалась под знаком противоборства и взаимодействия фактора дипломатии и фактора силы. Первый опирался на внешнеполитический инструментарий, дипломатические средства и нормы международного права, регулирующие межгосударственные отношения, второй — на арсенал средств вооруженной борьбы и способы их применения. Оба фактора традиционно играли важную роль

во взаимоотношениях между государствами. В разных странах публиковались трактаты различных авторов как по искусству ведения войн, так и по дипломатической деятельности.

Военная мощь и фактор силы доминировали в оценке роли и места государств на международной арене. От них во многом зависела не только безопасность той или иной страны, но и реализация ее стратегических устремлений к завоеванию новых территорий, распределению сфер влияния, установлению контроля за жизненно важными ресурсами. Не будет преувеличением сказать, что эффективность дипломатии и ее инструмента — политических переговоров во многом также зависела от военной мощи государства. В разные эпохи вооруженные силы и дипломатические средства государств образовывали диалектическое единство: кровопролитные войны рано или поздно заканчивались мирными переговорами и заключением соглашений. И военные, и дипломатические средства использовались для достижения политических целей. Нередко в ходе вооруженного конфликта стороны одновременно налаживали переговорный процесс для восстановления и нормализации отношений.

О переговорах, их назначении, стратегии и тактике проведения писали, начиная с глубокой древности, представители разных государств. Двадцать четыре столетия тому назад выдающийся древнегреческий мыслитель Аристотель, размышляя о роли и значении переговоров и важности заключения мирных соглашений, выражал глубокое убеждение, что люди благоразумные должны соглашаться на мир и тогда, когда счастье на их стороне, потому что таким путем они могут получить больше выгод. Аристотель придавал значение использованию риторики в диалоге между людьми, но при этом рекомендовал не придавать полемике личностного характера. Опираясь на законы мышления, он писал в своих трудах об искусстве красноречия, о государственном устройстве.

Ключевую роль в развитии дипломатии и обучении представителей этой профессии сыграла письменность — одно из важнейших изобретений человечества. Благодаря письменности

последующие поколения гомо сапиенс смогли заглянуть в глубь прошлых веков, ознакомиться с дошедшими до нашей эпохи интереснейшими памятниками дипломатической деятельности государственных образований Северо-Восточной и Южной Азии, Среднего и Ближнего Востока, Юго-Восточной Европы. Эти документы свидетельствуют, что и государства древности не только воевали друг с другом, но и думали о том, как избежать войн. Они поддерживали разветвленные торговые и политические связи, вели между собой переговоры, заключали друг с другом соглашения и договоры.

В индийских **законах Ману** первого тысячелетия до нашей эры получили отражение азы международного права и представления индийцев о дипломатии как, по сути дела, о средстве поддержания контактов с другими народами. Речь шла и о профессиональных и нравственных достоинствах послов, и об их функциях:

- уметь распознавать планы иностранных государей и не только по их словам или действиям;
- уведомлять своего государя о намерениях и планах иностранных правителей;
- предохранять государство от грозящих опасностей.

Как мы видим, согласно законам Ману, стержнем дипломатического искусства уже в ту пору считалось умение предотвращать войну и укреплять мир. Индийские мыслители задумывались о методах и средствах предотвращения войн, что по сути перекликается с современной превентивной дипломатией, а перед дипломатами ставились задачи распознавать планы иностранных государств. В своде этих законов Древней Индии отразились взгляды не только на политику и международное право той эпохи, но и на искусство ведения переговоров с другими государствами и на те качества и достоинства, которыми должны обладать лица, ведущие переговоры, чтобы успешно решать порученные им задачи. Переговорщик в понимании индийских мыслителей того времени должен быть человеком проницательным, всесторонне образованным, способным располагать к себе людей, быть преданным долгу, честным, обладающим хорошей памятью.

Показательно, что индийские правители имели достаточно разветвленные связи со своими соседями, поддерживали контакты с Македонией и Элладой, а в последующем — и с Римом.

Важным источником для ознакомления с историей и дипломатическим искусством **Древнего Китая** является энциклопедическое исследование научного коллектива Института Дальнего Востока РАН под редакцией его директора — академика РАН М. Л. Титаренко «Духовная культура Китая. Энциклопедия в пяти томах». Высокого уровня достигли дипломатия и китайская переговорная практика, базировавшаяся на философии конфуцианства. В мировой дипломатической практике, как свидетельствуют историки, китайцы впервые ввели в оборот такие методы и средства, как подписание договоров об урегулировании спорных вопросов и заключение соглашений о ненападении друг на друга. Китайцы придавали большое значение проведению переговоров с соседями, в том числе и с «варварами четырех частей света», заключению с ними соглашений. С эпохой географических открытий новых стран Ханьская династия Китая проводит активную внешнюю политику с 200 года до нашей эры по 150 год нашей эры. Первые дипломатические миссии Китая посылались в Парфию, Месопотамию, Индию и Рим. По свидетельству римского историка Луция Аннея Флора и русского исследователя Н. Я. Бичурина, на труды которых ссылается Лев Гумилёв, «китайский двор в иной год отправлял более десяти, а в иной от пяти до шести посольств»². Развиваются торговые связи китайцев с народами этих стран. Устанавливается Великий шелковый путь Китая в далекий Рим. В наше время политическое руководство КНР вновь обратилось к концепции Шелкового пути, но уже в реалиях XXI столетия.

Российские историки, исследовавшие политические и торговые контакты и связи Китая с соседними племенами и народами в древности и в Средние века, рассматривают некоторые тенденции китайской дипломатической деятельности. Согласно, например, точке зрения А. С. Мартынова, важную роль во внешней политике Китая в отношении соседних стран и народов играла так называемая «доктрина мироустроительной монархии». Действуя

в соответствии с этой доктриной, император преобразовывал «варваров четырех сторон света», являвшихся с данью ко двору «Сына Неба» и получавших от него титулы. Непокорных же варваров, упорствовавших в заблуждении, он карал своей мощью и тем самым приводил мир в гармоничный порядок. Вместе с тем из истории Китая известны примеры заключения договоров с непокорными соседями на основе признания равенства договаривающихся сторон. Иными словами, правомерно говорить о наличии во внешнеполитической деятельности Китая той эпохи двух основных подходов к ведению дел с окружающим миром. Можно полагать, что применение этих подходов на практике не в последнюю очередь обуславливалось соотношением сил, складывавшимся у Китая с той или иной соседней страной на определенном этапе.

Дипломатия античных государств Среднего и Ближнего Востока. Дошедшие до нашего времени уникальные документы античной эпохи: дипломатические письма, договоры, некоторые другие международные акты — позволили отечественным и зарубежным историкам ознакомиться с довольно активной дипломатической деятельностью таких государственных образований, как Хеттское царство, Вавилонское царство, Египет, Ассирия, Персия. Народы этих стран создали такие формы государственной организации и культуры, которые позволили им сохранять самостоятельность и самобытность на протяжении многих столетий. Появление письменности способствовало развитию отношений и связей в этом обширном районе мира еще задолго до нашей эры. Внешняя политика данных стран и их дипломатия как инструмент политики были ориентированы на обеспечение завоевательных интересов и, соответственно, на подготовку и проведение военных походов. В задачи царских посланников входило осведомление своего государя о планах иностранных правителей, чтобы собственное государство своевременно могло реагировать на грозящую ему опасность. Примечательно, что в глубокой древности в этих странах на первый план выступает фигура посланца — человека, направляемого в другие государства для ведения переговоров, заключения мирных договоров.

Отсюда большое внимание к его личности, профессиональным качествам, к его персональной безопасности. Дипломатический иммунитет становится одним из первых установленных принципов международного общения, а вавилонский язык утверждается как дипломатический язык государств обширного региона.

Из дипломатических документов глубокой древности особый интерес представляет уникальный текст — договор о дружественном, оборонительном и наступательном союзе между египетским фараоном Рамзесом II и царем хеттов Хаттушилем III, заключенный в 1296 году до нашей эры³. С его заключением была подведена черта под серией кровопролитных войн между хеттами и египтянами, в которых ни той, ни другой стороне не удалось одержать решающей победы. Обеим странам, истощенным в этих войнах, пришлось пойти в ходе трудных переговоров на взаимные уступки и заключить договор, провозглашавший установление на вечные времена мира, дружбы и братства. Выполненный на серебряной доске, договор сохранился в целом виде, включая преамбулу, основные статьи и заключение, выражающее готовность обеих сторон соблюдать достигнутую договоренность. Это сделано в формате обращения к богам, взаимных клятв и заверений не допускать нарушения взятых на себя обязательств. Египетский и хеттский экземпляры договора скреплены государственными печатями и подписями, что, помимо прочего, свидетельствует о достаточно высоком уровне оформления важного международно-правового документа уже в ту далекую от нас эпоху.

В отечественной и зарубежной историографии договор обстоятельно проанализирован, в частности, в советской «Истории дипломатии» (том 1), «Истории мира» (History of the World) под общей редакцией американского профессора истории Эсмонда Райта, в других монографиях. В данной работе едва ли есть смысл повторять высокие оценки договора, сделанные специалистами. Особое значение этого исторического документа в том, что, будучи подписанным без малого 3300 лет тому назад, он стал прототипом для многих последующих договоров, заключававшихся государственными образованиями Древнего Востока,

античной Эллады и Рима. Как рассказывал нынешний посол Египта в Российской Федерации Эль-Бадри, выступая в Дипломатической академии в июне 2014 года, египтяне по-прежнему высоко оценивают этот акт, о чем свидетельствует и тот факт, что копия договора висит на стене служебного кабинета министра иностранных дел Арабской Республики Египет.

О весьма активной по меркам того времени политико-дипломатической деятельности правителей Ассирийского царства свидетельствуют дошедшие до нашего времени документы. Около двух тысяч различных дипломатических текстов из государственного архива и библиотеки Саргонидов были обнаружены в развалинах царских дворцов в Ниневии и Куянджике. При ассирийском царе Синахерибе (705–681 годы до нашей эры) был заключен мирный договор с египетским фараоном Шабака, который был подписан обеими царствующими особами и скреплен их печатями. Направляя в соседние страны послов для ведения переговоров по различным проблемам, ассирийские цари зачастую подкрепляли их дипломатические демарши угрозами применить вооруженную силу. Большое внимание ассирийские цари уделяли развитию внешней торговли, причем не только с соседними странами. В IX веке до нашей эры Ассирия настойчиво стремилась взять под свой контроль выгодные торговые пути из Месопотамии в Анатолию, а через финикийские города — торговлю со всем Средиземноморьем. Это свидетельство того, что дипломатия Ассирии уже в ту пору работала на поощрение внешней торговли страны, которая, как пишут авторы «Истории мира», концентрировалась преимущественно в руках крупных ассирийских семейств.

Помимо дипломатической переписки ассирийских царей с правителями других государств большой интерес представляют дошедшие до наших дней их обращения к некоторым соседним народам через голову правителей. К таким относятся, например, обращения царя Ашшурбанипала к вавилонскому народу с заверениями и впредь сохранять вольности их города, а также к жителям города Ниппура с требованием поймать главу антиассирийской партии и всех других мятежников, выступивших

против царя. Обращались к народам других государств через головы их правителей также персидские цари, в частности Кир. По сути дела, такого рода обращения становятся одним из компонентов внешнеполитического инструментария дипломатии государств Древнего Востока. Властители этих государств были творцами своей внешней политики и дипломатии. Большинство дипломатических документов готовилось и отправлялось от имени царствующих особ или племенных вождей. Но дипломатические документы не составлялись главами государств. Не они наносили тексты заключаемых договоров на глиняные таблички, папирус или серебряные доски, как в случае с вышеупомянутым египетско-хеттским договором. И в ту эпоху не спускались дипломатические документы «по божьей воле с небес». Они создавались людьми, и не какими-то неизвестными, а компетентными по тем временам специалистами. До нас не дошли имена тех, кто три и более тысячелетий тому назад сочинял дипломатические документы или вел дипломатическую переписку, как, например, в Египте, где была учреждена канцелярия по иностранным делам. Их коллеги обслуживали первые дипломатические архивы, которые существовали не только в Египте, но и в Вавилоне и Ассирии.

Авторы издания «История мира» ссылаются, в частности, на египетского жреца Манефона, создавшего еще в III веке до нашей эры оригинальную систему классификации хранившихся в архиве Египта документов⁴. Он разделил египетских фараонов на 30 династий, существенно упростил порядок доступа к обширным архивным материалам и к их использованию. Ученым, изучающим историю государств Древнего Востока, известно имя придворного врача при персидском царе Артаксерксе (415–398 годы до нашей эры) — Ктесия Книдского. Ему принадлежат дошедшие до нашего времени труды, в частности «Персидская история», в которой освещаются походы персидских царей в Скифию и Элладу. Для Ктесия, по свидетельству видного исследователя античной Греции, автора монографии «Эллада» доктора Вегнера, были открыты персидские архивы, что позволило ему черпать сведения из надежных источников.

Существенный вклад в развитие дипломатического и переговорного искусства, а также в совершенствование внешнеполитического инструментария внесла **античная Греция**, а в ее составе — город-государство Афины, о котором выдающийся греческий государственный деятель Перикл с гордостью говорил: «Наш великий город открыт всему миру, и в него стекаются товары со всей земли»⁵. Афины поддерживали разветвленные политические и торговые связи не только с греческими государствами. Не в последнюю очередь это объясняется необычайно высоким для той эпохи уровнем развития греческой культуры и науки. В истории Греции и Македонии VI–II столетия до нашей эры были не только периодом многочисленных войн, в том числе с персами, успешных завоевательных походов Александра Македонского на Ближний Восток, в Южную и Среднюю Азию, но и различных дипломатических комбинаций и интриг, побед и поражений.

На земле Эллады утвердились дипломатические форматы двусторонних отношений, в частности **институт проксений** — представителей, исполнявших в нашей трактовке консульские функции, которые привлекались в том числе для проведения переговоров между городами-полисами. Заметную роль в сношениях греческих городов играли многосторонние форматы — **религиозные союзы амфиктионии, военно-политические союзы симмахии**, например Лакедемонский союз под эгидой Спарты и Делосский союз во главе с Афинами. По сути дела, это были наиболее ранние образцы многосторонней дипломатии.

Нам известен ряд договоров, которыми завершались войны и переговоры между греческими полисами. Это Никиев мир (421 год до нашей эры) между афинянами и лакедемонянами, Анталкидов мир (387 год до нашей эры), окончивший Коринфскую войну, а также Филократов мир (346 год до нашей эры) между Афинами и Македонией. Заключенные греками договоры скреплялись клятвенными заверениями сторон соблюдать их выполнение «без коварства и ущерба на суше и на море». Особое внимание в этой связи уделялось профессиональным и нравственным качествам послов, которые вели переговоры. «Не положено, — заявлял

Демосфен, — чтобы посол был избличен в подаче дурных или бесполезных советов»⁶. Несмотря на мирные договоры, заключавшиеся в результате весьма трудных переговоров, в эллинистическом мире остро ощущался дефицит согласия. Соперничество полисов греческий историк Геродиан (II–III век) объяснял известную старую болезнью греков — любовью к несогласию.

На дипломатической ниве прославились такие видные государственные деятели Эллады, как Аристид, Кимон, Перикл, Фемистокл. В античной Греции придавалось значение совершенствованию переговорной практики и, соответственно, подбору послов для участия в переговорах. Особое внимание уделялось разработке и утверждению переговорной позиции делегаций полисов на предстоящих переговорах. Послам, назначавшимся в дипломатические миссии, готовились инструкции, фиксировавшиеся на специальной сдвоенной табличке (*diploma*), которая выдавалась в том числе в качестве документа, подтверждающего их полномочия. Впоследствии это и привело к появлению термина «дипломатия».

В некоторые наиболее ответственные дипломатические миссии порой назначалось до десятка послов, что отражало стремление представить в них разные точки зрения, имевшиеся в государстве. Со временем утверждается новый порядок — избрание главного посла-архистарейшины, выступавшего в качестве главы посольской команды⁷. Как и в практике других государств древности, заключение договоров скреплялось клятвенными заверениями сторон в готовности соблюдать их условия. Такого рода документы оформлялись в нескольких экземплярах — по числу договаривающихся сторон, предусматривался также порядок расторжения договоров.

Надо признать, что в некоторых полисах действовал довольно демократический процесс принятия решений по проблемам внешних сношений и дипломатической деятельности, а именно — на собраниях жителей городов. Но нередко решения принимались не на основе продуманного анализа фактов и учета реалий, а под воздействием эмоций, вызванных пламенной речью того или иного оратора. Видный афинский политик Демосфен

своей речью был способен призвать афинян к единству в борьбе против «северного варвара» — македонского царя Филиппа II.

Сложившаяся в ту эпоху практика утверждения послов на народном собрании города считалась в последующем далеко не безупречной. Известный английский дипломат и исследователь, автор ряда интересных работ по дипломатии Гарольд Никольсон квалифицировал данную практику как «неуклюжий дипломатический метод». По его утверждению, греки были плохими дипломатами в том смысле, что их деятельность, связанная с подготовкой к переговорам с македонским царем Филиппом и порядком утверждения указаний для послов (в Афинах это делалось на площади), оказывалась весьма уязвимой. Македонские лазутчики, смешиваясь с афинянами на площади, где обсуждались и утверждались указания делегации Афин для переговоров с македонцами, заранее получали интересовавшую их информацию и докладывали о ней Филиппу.

Активно развивавшиеся отношения и связи между греческими полисами формировали предварительные компоненты международного права, дипломатического инструментария и этики. Совершенствовались также инструкции для посольских миссий и порядок их оформления. Во внешнеполитической практике эллинов со временем утвердился такой многосторонний формат переговоров, как конференции. Показательно, что, содействуя развитию дипломатических обычаев и норм эллинистического общества, греческие интеллектуалы в то же время признавали существование иных норм и принципов, которыми руководствовались в своей дипломатической практике другие государственные образования и племена и которые в той или иной степени учитывались греческими дипломатами при ведении переговоров. По сути дела, уже на том этапе развития речь шла о тех компонентах, которые теперь мы относим к категории национальных особенностей (стилей) ведения международных переговоров.

В бесконечных войнах друг с другом, с персами, а впоследствии и с возвысившейся Македонией, в походах Александра Великого в Азию греческие полисы существенно подорвали свой

хозяйственный и военный потенциал. Эллада была опустошена и обезлюдена, народ утратил свою свободу и собственный воинственный дух. В дальнейшем греки не смогли сплотиться и дать достойный отпор вторгнувшимся на ее территорию римским легионам. На многие столетия греческий народ утрачивает свою независимость, а страна становится одной из римских провинций.

Во внешней политике **Римской республики**, а в последующем — империи ключевую роль играла военная мощь. Рим был, по сути, сверхдержавой античной эпохи, а его дипломатия использовала военную силу против своих противников. Принцип «разделяй и властвуй» стал одним из основных в римской дипломатической деятельности в отношении варварских племен. С учетом военной мощи разрабатывались завоевательные планы Рима, осуществлялась военно-политическая стратегия в отношении других стран. Столетие за столетием римские легионы в кровопролитных войнах завоевывали всё новые страны и народы, раздвигая границы Римской державы, обеспечивая приток в метрополию огромных богатств и рабов. Обеспечению военной мощи придавалось в политических кругах Рима приоритетное значение. Значительная часть времени, писал Цицерон, тратилась на ведение войн и на занятия законами войны, а не на продолжительный мир⁸.

Но, готовясь к военным операциям против других государств и племен, Рим одновременно предпринимал активные дипломатические шаги, направленные на то, чтобы разъединить своих противников и не допустить их совместных военных действий против Рима. На эту сторону дипломатической деятельности римлян в свое время обращал внимание талантливый карфагенский полководец и дипломат Ганнибал: «Могущество Рима состоит не в его мощи, а в его способности разъединять противников». Для дипломатии Рима были созвучны некоторые дипломатические методы и средства античной Греции: римский формат *jus hospitii* по своим функциям был близок к греческой проксефии; влиятельная жреческая коллегия фециалов Рима напоминает коллегия амфикионов, которая существовала в греческих

полисах. В круг полномочий фециалов наряду с гражданскими функциями входили и такие, как объявление войны и заключение мира, ведение переговоров и подписание договоров.

Руководителем внешней политики и дипломатической деятельности в Римской республике был сенат. В его функции входило направление посольств, называвшихся легациями, назначение посольских делегаций и послов-легатов. При ведении переговоров с другими странами и племенами римляне широко использовали дипломатические средства и методы, отвечающие их интересам. В частности, для делегаций партнеров в ходе переговоров устанавливались искусственно жесткие временные рамки. В адрес тех или иных делегаций с римской стороны нередко раздавались угрозы лишить их членов дипломатической неприкосновенности, арестовать и выслать из Рима, если они будут затягивать переговоры сверх сроков, установленных римской стороной.

Со временем в Риме утверждается взгляд на дипломатию не только как на механизм ведения переговоров и достижения договоренностей, отвечающих интересам республики, но и как на деятельность, требующую обширных профессиональных знаний. Обучение дипломатическому ремеслу, в том числе навыкам ведения переговоров, становится в Риме одним из главных направлений подготовки учащихся в так называемых риторских, а по сути дела — дипломатических школах. Будущих дипломатов знакомили с правилами составления текстов посланий и речей, с особенностями их произнесения в различных аудиториях, с правилами ведения переговоров как с дружественными, так и с враждебными государствами и племенами.

Заделы римской дипломатии в международно-правовой области, в разработке методов организации и проведения переговоров стимулировали развитие переговорного искусства, а по сути — национального переговорного стиля Рима в ту эпоху. Разработка норм и методов ведения дипломатических переговоров способствовала совершенствованию этого искусства. Большое внимание в рамках дипломатической деятельности Рима уделялось формированию посольских миссий, направленных для ведения

переговоров. От легатов, возглавлявших такие миссии, требовалось, чтобы они демонстрировали повышенные профессиональные качества, обладали опытом ведения переговоров, знанием юриспруденции, риторики, владели иностранными языками.

При всех своих достоинствах римская дипломатия не смогла предотвратить политического и военного ослабления империи и ее последующего раскола. С концом республиканского строя в Риме обострилась борьба между различными группировками за императорский пост, усилилась анархия. Во второй половине III века за пятьдесят лет сменилось тридцать императоров, причем все они, за исключением одного, умерли насильственной смертью⁹. С ослаблением военных и политических сил империи Рим вынужден был менять свою внешнеполитическую стратегию, вступать с варварами в непростые отношения и связи, больше опираться на использование переговоров, внешнеполитический инструментарий и искусство римских переговорщиков, а в конечном счете — идти на заключение договоров, нередко содержавших нежелательные уступки военно-политического, территориального и иного характера.

В мемуарах некоторые римские историки признают, что в ходе переговоров Рима с персидской династией Сасанидов, проходивших в первые века нашей эры, наблюдалось преобладание Персии и «сильное влияние восточных обычаев»¹⁰. От римских послов в этой обстановке требовалось большое дипломатическое искусство, чтобы «смягчить заносчивый нрав восточных варваров»¹¹. Примечательной была организация переговоров Римской империи, в частности, с царем Персии Хосровом I. От каждой стороны на переговорах было по шесть переводчиков, велся протокол выступлений обеих делегаций, один экземпляр которого поступал в персидский архив, другой — в римский (в Константинополе). Текст договора составлялся на двух языках, греческом и персидском. После вручения персидского экземпляра уполномоченному императора восточной части империи, стороны обменивались ратификационными грамотами.

В общении с дипломатическими представителями Римской империи постепенно формировалась дипломатия и тех народов,

которых сами римляне называли варварами. В ней отражались традиции, обычаи и культуры этих народов, а также почерпнутые из римской дипломатической практики методы ведения переговоров и достижения договоренностей. Примечательно, что при короле остготов Теодорихе (конец V — начало VI века) главным министром был ученый Кассиодор, происходивший из старинного римского рода. Как отмечается в «Истории дипломатии» (том 1), Кассиодор, продолжая традиции римской дипломатии, в своих сочинениях изложил ряд принципов международной политики: он высказывался за мирное разрешение международных споров, одобрял идею посредничества и др.¹² Другим советником Теодориха был знатный римлянин Боэций, которого называли «последним философом античности».

Всё это отражало общую направленность и специфику формирования переговорного искусства соседних народов Рима, их национальных особенностей (стилей) ведения переговоров с другими странами. При известных недостатках римская дипломатия внесла солидный вклад в развитие международных отношений, в придание большей стабильности правовым договоренностям. Ее достижения в международно-правовой области, в разработке методов и средств организации и ведения переговоров способствовали совершенствованию дипломатического инструментария и в последующую эпоху.

В обширном конгломерате государственных образований, возникших впоследствии на огромной территории Римской державы, ведущую роль играла **Византийская империя**. После того как император Константин разделил Римскую империю на Восточную и Западную, Византия почти тысячелетие оставалась в Восточном Средиземноморье доминирующей силой в политической, военной, экономической и культурной областях. В эпоху расцвета при императоре Юстиниане I (527–565 гг.) область внешнеполитических контактов и связей Византии охватывала обширное пространство: на востоке до Персии, на западе — от юга Испании и Северной Африки до славянских племен Балкан. В правление Юстиниана Византия разгромила покорителей

Римской империи — королевства вандалов в Северной Африке и остготов в Италии.

Геополитическая обстановка, в которой оказалась Византия после распада Римской империи, требовала не только постоянного напряжения военных усилий, но и активного использования дипломатических средств для обеспечения своей безопасности и торгово-экономических интересов. На востоке угрозы Византии исходили от усилившегося Персидского царства, а также Арабского халифата, а в последующем — от турок-сельджуков и турок-османов. На западе и севере — от остготов, гуннов и болгар. Важным направлением дипломатической деятельности Константинополя было формирование дружественных ему коалиций и союзов с участием соседних племен для сопротивления внешним угрозам. В столице с этой целью была учреждена специальная правительственная структура, ведавшая внешними сношениями империи, в том числе вопросами организации дипломатических переговоров с варварскими племенами.

Византийская дипломатия не раз выручала страну в периоды, когда через ее территорию прокатывались волны кочевых народов с востока. Искусство ведения дел с варварами помогло Константинополю избежать вооруженного столкновения, например, с могущественным племенем гуннов, вследствие чего большая часть Византии и ее столица не стали объектом таких варварских разрушений, которым подвергался Рим от тех же гуннов, вандалов и других кочевых племен. Будучи той частью Римской державы, где раньше начало утверждаться христианство, Византия широко использовала в сношениях с другими государствами и племенами религиозный фактор. Служители христианской церкви при необходимости совмещали религиозные и дипломатические функции.

Хитрость, обман и умение вводить в заблуждение не только своих противников, но, если требовалось, и партнеров — качества, типичные для греческой и римской дипломатии, — были доведены византийцами до уровня высокого дипломатического искусства. Значительное внимание Константинополь уделял совершенствованию практики подготовки и ведения

дипломатических переговоров. Направлявшихся за рубеж на переговоры византийских послов обычно снабжали развернутыми письменными инструкциями и соответствующими полномочиями, в рамках которых они могли вести переговоры и договариваться. При необходимости послы должны были запрашивать в Константинополе дополнительные полномочия.

На период правления Юстиниана I приходятся первые контакты Византии со славянскими племенами Северного Причерноморья, которые в последующие столетия переросли в широкие торговые, политические и религиозные связи Константинополя с Киевским княжеством. В результате проводившихся между ними переговоров заключаются различные торговые и политические соглашения. Украинский историк член Национальной академии наук Украины П. П. Толочко, исследовавший отношения и связи двух государств, приводит в своей монографии «Киевская Русь» сведения о целой серии выгодных двусторонних торговых договоров, заключенных с Византией в 860, 907, 911, 971, 988 годах¹³. В глазах представителей русских княжеств той эпохи Константинополь воспринимался не просто как столица Византийской империи, но как Царьград — ведущий город торгово-экономического, культурного и религиозного значения в Балкано-Черноморском регионе.

Византийская дипломатия умело использовала переговоры в Константинополе, подкрепляя их утонченным дипломатическим церемониалом, финансовыми и религиозными средствами воздействия на партнеров. Русский историк Н. М. Карамзин писал, что после заключения договора с русскими послами в Царьграде византийский император, одарив послов золотом, драгоценными одеждами и тканями, велел показать им красоту и богатство храмов (которые сильнее умственных доказательств могли представить воображению грубых людей величие бога христианского) и «с честью отпустил в Киев», где они дали отчет своему князю об успехе посольства.

Характерной особенностью дипломатической деятельности Византийской империи было участие некоторых императоров

в наиболее ответственных переговорах с властителями других стран. Выражаясь современной политической терминологией, можно сказать, что это были дошедшие до нас примеры дипломатии саммитов. Показательно, что Константин VII Багрянородный (905–959) принимал, например, участие в подготовке обширного труда «Об управлении государством», в котором, помимо прочего, содержались рекомендации для наследников императора по вопросам дипломатического протокола и этики¹⁴.

В основу византийской политики в отношении соседних племен и государственных образований варваров был положен римский принцип *divide et impera* — «разделяй и властвуй», но проводилась эта политика в жизнь с большим искусством и изворотливостью. Для укрепления своего влияния в регионе византийцы активно стравливали соседние племена друг с другом. Наглядный пример — использование ими печенегов против киевского князя Святослава, возвращавшегося из военного похода на Балканы.

В Византии устанавливается порядок представления императорскими послами верительных грамот. Послов снабжали развернутыми инструкциями для ведения переговоров, наделяли их конкретными полномочиями, нарушение которых строго наказывалось. Источники из разных стран отмечают подчеркнутое внимание византийцев к совершенствованию дипломатического протокола и церемониала, способность империи привлекать в Константинополь зарубежных дипломатических посланцев.

С ослаблением военной и экономической мощи Византии в войнах с Персией, Арабским халифатом, болгарами, мадьярами, печенегами и другими племенами Константинополь всё чаще допускал политические и дипломатические просчеты. Так, для борьбы с персами империя на рубеже двух тысячелетий начала привлекать на военную службу туркменом из района Семиречья, разрешив им селиться на восточных землях в расчете на то, что их конницу можно будет использовать в войнах против персов. Однако история распорядилась так, что с первых столетий второго тысячелетия бывшие вассалы и союзники византийцев — туркмены, известные как туркоманы или турки-сельджуки,

а в последующем турки-османы, — приступили к систематическому завоеванию византийских территорий. В 1354 году император Иван VI Кантакузен пригласил турок в балканскую часть империи для войны с сербами на стороне византийцев. Но военная операция против сербов завершилась тем, что турки установили контроль и над европейской частью империи.

Сокрушительный удар Византии был нанесен четвертым крестовым походом, в ходе которого в 1204 году крестоносцы захватили и разграбили Константинополь, а в западной части страны было создано государство крестоносцев — Латинская империя, просуществовавшая шесть десятков лет. Не воспользовалась Византия и сокрушительным военным поражением турок под Анкарой в 1402 году от войск Тамерлана для создания антиосманской коалиции и упрочения своих позиций. За полстолетия, прошедших после этого поражения, турки-османы смогли восстановить свою военную мощь и государственность и в 1453 году завоевали последний византийский оплот — столицу империи Константинополь. На юго-востоке Европы, в первую очередь на Балканах с их раздробленными государственными образованиями, утвердилась мощная Османская империя, которая в последующие столетия стала главным источником военной угрозы для европейских народов.

НАУЧНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ДИПЛОМАТИИ Эллады, Рима и Византии

История этих трех государств наглядно свидетельствует о прохождении ими сходных общественных этапов развития: раннего генезиса, достаточно высоких темпов роста, последующего их замедления, а затем неизбежного надлома и распада. Но на разных этапах в течение примерно двух тысячелетий эти государства оказывали большое влияние на развитие племенных и государственных образований в южной части обширного евроазиатского региона. Они внесли солидный вклад в формирование некоторых базовых компонентов европейской цивилизации.

С различной степенью успеха их дипломатические структуры реализовывали установки менявшихся правящих элит, используя с этой целью не только военную мощь, но и открывавшиеся внешнеполитические возможности в первую очередь в связи с заметно расширявшимися в Средиземноморском районе торгово-экономическими, политическими, культурными и иными контактами и связями. Для внешнеполитических отношений и дипломатии важное значение имело постепенное развитие международного права. Усиливавшийся со временем спрос на дипломатическую профессию стимулировал совершенствование образовательной системы подготовки дипломатических кадров.

В жизни **Эллады** вторая половина тысячелетия до нашей эры была периодом накопления обширных эмпирических данных в научной области, блестящего восхождения греческой науки, культуры и искусства на Олимп нарождавшейся новой цивилизации. На обширном пространстве, завоеванном Александром Великим, возникли проникнутые эллинским духом государства, которые достигли высокого уровня культуры и цивилизации. Первая в мире академия, созданная в 387 году до нашей эры греческим философом Платоном в афинских садах, посвященных мифическому герою Академу, становится почти на целое тысячелетие главным научным и образовательным центром в Средиземноморье. Научные, дипломатические и переговорные греческие традиции, как отмечает известный немецкий историк Вегнер, получили распространение в период правления диадохов и их борьбы за обширное наследство Александра.

Для эллинов наука была обобщением систематизированного опыта и целенаправленного исследования закономерностей природы и общества. Высокий уровень развития науки и культуры был достигнут благодаря уникальной способности греческого общества той ранней эпохи воспринимать научные достижения других государств и народов. Греческая наука, писал немецкий историк XIX столетия Иоганн Густав Дройзен, во многих отношениях могла непосредственно учиться у Востока: «Великая традиция астрономических наблюдений

в Вавилоне, медицина, достигшая высокой степени развития в Индии, обширные сведения жрецов Египта по анатомии и механике приобрели в руках греческих исследователей и мыслителей новое значение»¹⁵.

Вместе с тем для духовной ориентации греков, в отличие от соседних восточных народов, как это видно в том числе и по бессмертному литературному творению Геродота «История», были характерны непрагматическое любопытство к жизни и нравам чужеземных стран и народов, стремление к объяснению мира из него самого, трактовка природы и общества без предположений о вмешательстве божественной воли и др.

Первые шаги к образованию отдельных научных дисциплин формируются в эпоху эллинизма. На греческой земле стремительно развивается архитектура, более разнообразной становится культура: поэзия и проза, театр и музыка. Обилие в современных энциклопедических словарях греческих слов, относящихся к различным наукам, — свидетельство осязаемого вклада самих греков в такие области, как медицина, математика, механика, астрономия. Греки вводят в научный оборот такие понятия, как кибернетика, прогноз, которыми и сегодня активно пользуются ученые, политики и дипломаты.

Накопив богатый опыт общения с Древним Египтом, Ассирией, Вавилоном, Финикией и Персией и вобрав в себя культурные и научные достижения многих народов, Эллада, в свою очередь, способствовала распространению культуры, искусства и передовой по тому времени научной мысли. Многоликая культура, богатая литература, интересное театральное искусство, архитектура, многообразие философских школ и течений, характерных для античной Греции, — не в последнюю очередь результат влияния греческой религии, опиравшейся на принцип многобожия и не заковывавшей мысль человека в прокрустово ложе узких церковных догм, как это было при раннем христианстве. Культура, наука и искусство греков с их большим духовным и прикладным потенциалом оказались более востребованными, в том числе далеко за пределами региона, чем, скажем, египтян, хеттов или шумеров.

Античная Эллада — родина такого знаменательного для политической и культурной жизни понятия, как демократия. Всё это дает основание сделать вывод, что по уровню научного и цивилизационного развития Греция стояла намного выше окружающих ее государственных образований и народов.

Философия античной Эллады с ее несметными, по выражению Дройзена, оттенками «служила настоящим выражением той эпохи»¹⁶. Великие перемены в жизни Греции символизировали появление на греческом научном небосклоне блестящих представителей философской мысли (Платон, Сократ, Демокрит, Аристотель), которые заняли подобающее им высокое место в общественно-политической жизни греческих городов-государств, прежде всего Афин. Они были проповедниками высоких нравственных начал. Крупными интеллектуальными достижениями того периода в Греции были материализм Милетской школы, материалистическая диалектика Гераклита Эфесского, учение об атомах Левкиппа и Демокрита, учение Пифагора о геометрии и числе, идеализм Сократа и Платона, философия и этика Аристотеля, идеалистические учения стоиков и неоплатоников.

Постигая смысл основных тенденций своей эпохи, суть политических требований и устремлений, греческие философы умело формулировали и излагали свои взгляды таким образом, что их мысли и высказывания не только обретали форматы афоризмов и крылатых фраз, а достаточно активным образом воздействовали на тех, кто ощущал необходимость реализовать такого рода требования. Весьма характерным является обращение философов к действительно крупным проблемам, которые волновали греческое общество того времени. Платон, например, сочиняет произведение «О государстве», в котором он излагает свое видение более оптимальной модели государственного устройства. «Самые благородные нравы, — писал Платон, — пожалуй, возникают в таком обществе, где рядом не обитают богатство и бедность. Ведь там не будет места ни наглости, ни несправедливости, ни ревности, ни зависти». Столетия спустя к этой же теме обращается Цицерон, который выпускает свою версию произведения «О государстве»¹⁷.

Представители греческой интеллектуальной мысли давали достаточно обоснованные советы правителям, влияли на принимаемые ими решения. Не случайно царя Александра в походах, как отмечает Дройзен, «сопровождали деятели всех областей науки». Их знакомство с великолепием египетских храмов, фантастической архитектурой дворцов и залов Персеполя, исполинскими развалинами Вавилона, памятниками индийской архитектуры в сочетании с традициями отечественного искусства становились для греков «богатой сокровищницей новых мыслей и планов», «новых концепций». На мировоззрение самого Александра осязаемое интеллектуальное влияние оказал его учитель Аристотель, по оценке Дройзена, «глубочайший мыслитель древности». По свидетельству некоторых современников, он давал полезные советы полководцу насчет политики в отношении покоренных народов, а также по вопросам формирования эллинистического мира на завоеванных Александром территориях, проведения различных политических курсов в отношении эллинов и варваров¹⁸.

Важной частью философии Аристотеля является политика — общество, точнее государство. По его убеждению, именно «политика определяет науки, в которых нуждается государство»¹⁹. Считая благо конечной целью всех наук и искусств, Аристотель приходит к выводу, что «высшее благо есть преимущественная цель самой главной из всех наук и искусств, именно политики»²⁰. Сфера дипломатической деятельности и переговоров привлекала весьма активное внимание греческих интеллектуалов не в последнюю очередь по той причине, что от успехов или неудач дипломатии и переговорного искусства во многом зависело процветание того или иного греческого города-государства. В получившем историческое звучание споре между Демосфеном и Эсхином, видными афинскими ораторами, выступавшими в роли афинских посланцев в переговорах с македонским царем Филиппом II, утверждаются понятия «государственные дела», «государственный интерес». «Наши цели и наши действия, — говорил Демосфен, — должны неизменно быть справедливыми. Однако мы должны заботиться о том, чтобы они также служили *нашим интересам*» <Курсив

мой. — *Е.К.*>. Согласно точке зрения Демосфена «наживаться на делах, приносящих ущерб государству, и преступно, и возмутительно... даров вообще нельзя брать, считая, что однажды принявший подкуп и совращенный деньгами не останется надежным судьей в делах о пользе государства»²¹. Как справедливо отмечал историк Вегнер, Эсхин и Демосфен жили в темное время, когда греческая свобода, сгубленная упадком греческой государственной жизни, лежала при последнем издыхании и тщетно боролась против македонского преобладания.

Привлекают внимание размышления Аристотеля о роли переговоров в политике и о заключении мирных соглашений. По его твердому убеждению, «люди благоразумные должны соглашаться на мир и тогда, когда счастье на их стороне, потому что таким путем они могут получить больше выгод. Если нужно заключать мир в то время, когда он всего полезнее и выгоднее, то следует заключать его тогда, когда счастье на нашей стороне»²². К искусству ведения дипломатических переговоров относится рекомендация Аристотеля не придавать полемике личностного характера. Важным компонентом эллинистической науки, существенно повлиявшим на дипломатию, стала риторика. Примечательными в этой связи представляются взгляды Аристотеля: «Риторика обнимает все сферы человеческой жизни... она одинаково необходима как в делах, касающихся житейских нужд каждого человека, так и в делах государственной важности»²³.

На греко-македонские отношения значительное влияние оказывали сторонники объединения всех греческих городов под эгидой одной страны и одного вождя как важного фактора обеспечения политических и торгово-экономических интересов греков. Популярный греческий оратор Исократ симпатизировал идее объединения разрозненных греческих микростатов под эгидой Македонии. Свое сочинение «Панегирик» он завершает политическим призывом: «Пусть одушевленное патриотической идеей воинство сделает Грецию обладательницей неисчерпаемых сокровищ Востока, центром мирового обмена»²⁴. В многоголом по взглядам греческом обществе были и влиятельные

противники объединения греческих государств под эгидой македонского царя Филлипа II. Один из них Демосфен — лидер антимакедонской партии. Он справедливо опасался, что такое объединение обернется утратой независимости греческих городов, ликвидацией их демократических учреждений. К сожалению, история не последовала рекомендациям Демосфена. Используя военный потенциал и дипломатические средства, Филипп II установил контроль над греческими городами, что привело к утрате греками своей независимости.

Научный потенциал Эллады не исчерпывается философией. Продвинутое греческое общество ощущает продиктованную практическими интересами потребность найти свое место в окружающем пространстве (ойкумене). Географические описания привлекали внимание не только политиков и дипломатов, но и торговцев, мореплавателей, простых греков, интересовавшихся жизнью в далеких странах. Среди многочисленных наук, оставленных нам в наследство античными греками, история и география занимают особое место. Уже к концу V века до нашей эры исторический жанр достигает высокого уровня развития в произведениях афинского историка Фукидида. Выдающимся памятником исторической мысли и художественной прозы считается сочинение «История» Геродота из Галикарнаса, которого Цицерон справедливо называл «отцом истории». До нас дошли имена и других греческих историков, например, Гелланика с острова Лесбос. Большое влияние на развитие истории как науки оказали труды таких ученых, как Плутарх и Геродиан, живших уже в эпоху Римской империи.

Греки внесли большой вклад в развитие географии. Заимствовав сам термин «география» у александрийских ученых, греческие географы пошли дальше своих учителей. Так, Евдокс из Книды создает карту Земли и ее описание. Труд милетянина по имени Гекатей «Обзорение земли» включает описание Европы и Азии и созданную им географическую карту Земли. В работах греческих географов впервые высказывается мысль о шарообразности Земли. Ее научное описание дал Эратосфен,

основатель математико-астрономического направления в географии. Он ввел две главные оси — долготу и широту, впервые измерил дугу меридиана.

Геоцентрическую систему мира и математическую теорию движения планет вокруг неподвижной Земли разрабатывает Птолемей. Другой греческий астроном Гиппарх заложил основы научной астрономии и картографии. Уже в эпоху Римской империи греческий ученый Страбон создает в принципиально новом ключе фундаментальный труд «География», ориентированный на то, чтобы «государственные люди и полководцы получили возможность изучать арену своей деятельности»²⁵.

Многое указывает на то, что богатая интеллектуальная продукция Эллады была востребована греческой, а позднее — и македонской элитой. Царь Филипп II пользовался греческим языком и был знаком с работами греческих авторов. Его наследника Александра воспитатель Аристотель познакомил с творениями мыслителей Эллады. Не влиянием ли греческих интеллектуалов объясняется решение Александра взять с собой в поход против Персии деятелей самых разных областей науки для эллинизации завоеванной территории, о чем пишет Дройзен в своей монографии? Мы не располагаем данными о том, поступали ли подобным образом и другие полководцы. Из произведений Геродота и некоторых других античных авторов известно другое: и царствующие особы, и стратеги Эллады, предпринимая военные походы, предпочитали получать предсказания у Дельфийского или Додонского оракулов и руководствоваться ими²⁶. Да и платили они за эти предсказания сторицей, судя по тем сокровищам, которые скапливались в хранилищах обоих оракулов.

С высоты нашего времени трудно оценить, какое действительно влияние научная мысль Эллады оказывала на действия таких видных греческих политиков, как, скажем, Перикл или Фемистокл: прислушивались ли они к рекомендациям философов, делали ли должные выводы из трудов своих современников применительно к проводимой ими внешней политике? Но, безусловно, они принадлежали к читающей и думающей категории

греческой элиты и не могли не испытывать влияния со стороны мыслителей своего времени. К сожалению, предпринятые греческими государственными деятелями усилия не привели к объединению разрозненных полисов в единое сплочённое государство, что вылилось в конечном счете в трагедию для греческого народа — потерю им своей независимости.

Потребовалось немалое время, чтобы науки и искусство заняли достойное место в духовной жизни и государственной деятельности **Древнего Рима**, чтобы ими по-настоящему стала интересоваться римская элита. Греческое влияние на Рим, по оценке авторов «Истории мира», ощущалось во всём. Многие в римской культуре и литературе, считают они, было заимствовано у греков. Крупнейшими учеными Рима были в том числе греки: Птолемей, Гален, Диофант, географ Страбон, видные философы Полибий и Посидоний, историк Плутарх. Греческая интеллектуальная мысль ощутимо влияла на мировоззрение империи, а существенным вкладом самих римлян стала юриспруденция. Что касается появившихся в Риме научных трудов на латыни, то, как утверждают авторы «Истории мира», эти тексты представляли собой переводы или адаптацию предыдущих работ, преимущественно греческих оригиналов. Сами римляне не создали адекватных научных исследований²⁷. Практически не было у них работ по математике, зато они существенно продвинулись в строительстве обширнейшей сети прекрасных дорог, соединивших в том числе и отдаленные провинции Римской империи, а также в сооружении монументальных зданий и акведуков, дошедших до наших дней.

Из стен Платоновской академии в Афинах вышла плеяда видных государственных и политических деятелей и ученых Рима. Достаточно упомянуть Марка Тулия Цицерона, который писал, что из Греции в Рим притекла «полноводная река наук и искусств». Многие представители римской элиты знали греческий язык.

При всём влиянии греческой научной мысли и языка ключевую роль в империи играл латинский язык. Он обеспечивал связь Рима с провинциями и контакты провинций между собой²⁸. Впервые в истории человечества это позволяло жителям

обширной Римской державы путешествовать по миру, пользуясь одним общим языком. Литература на латыни обогатила и те провинции Римской империи, у которых не было своей собственной письменности. Известный римский автор Гай Светоний в книге «Жизнь двенадцати цезарей» пишет о том, что «интерес к науке и забота о ней усиливались всё больше и больше»²⁹. Многие цезари были не чужды наукам, а некоторые из них обладали, по словам Светония, «замечательными способностями», владели латинским и греческим языками, читали в оригинале произведения греческих мыслителей, изучали право. Благородными науками «с охотой и великим усердием занимался цезарь Август, который достиг больших успехов в изучении греческой словесности и сам писал прозаические произведения»³⁰, например, «Поощрение к философии». Но был и император Гай Калигула, который, как пишет Светоний, «меньше всего занимался наукой»³¹. Калигула помышлял уничтожить поэмы Гомера, изъять из всех библиотек сочинения Вергилия и Тита Ливия, хотел отменить «науку правоведов» под тем предлогом, чтобы «никакое толкование законов не перечило его воле».

Антиподом Калигулы был цезарь Клавдий, при котором в Риме учреждается ведомство и должность советника по ученым делам. Во времена Клавдия эту должность занимал некто Полибий³². Сам император Клавдий, по утверждению Светония, писал на греческом языке этрусскую историю в двадцати книгах и карфагенскую — в восьми³³. Император ценил связи с учеными, активно общался с греческими послами в сенате на их языке.

Научная мысль и политические деятели Рима вносят солидный вклад в формирование основ международного права, прежде всего в формате «право народов» (*jus gentium*). Об этом своде правил, регулировавших отношения между римлянами и иностранцами, упоминают в своих работах в разных контекстах римские авторы. Цицерон пишет о праве народов в своих трактатах «О государстве» и «Об обязанностях». Показательно, что право народов сохраняло свою силу как во время мира, так и во время войны. Нарушение «святости посольства и договоров»

(*jus et sacra legationis*) и нанесение ущерба послу рассматривались в римском обществе как нарушение права народов.

Большое внимание уделяли римляне вопросам законности войны и в этой связи — порядку и процедурам объявления войны и мира и соответствующим ритуалам, которые рассматривались ими как средства обеспечения доброй воли между государствами. В Древнем Риме было сформулировано правовое различие между справедливой (благочестивой) и разбойной войной (*brigandage*). В Риме была введена практика обмена ратификационными грамотами.

Со временем популярной у римлян становится риторика; растущее внимание уделяется грамматике, причем первыми преподавателями этой дисциплины были греки, освоившие латынь. Впоследствии ключевую роль в изучении латинской грамматики начали играть представители римской знати, в том числе Луций Элий, Сервий Клодий, Луций Апулей. Ученые разработали упражнения для выработки у учащихся красноречия. Из представителей этой же профессии в последующем вышли известные в стране адвокаты. Среди них в Риме популярностью пользовался родившийся в Афинах Луций Атей Филолог, который, по словам Светония, занимался «многими и разнообразными науками». Конец эпохи Римской республики и начало империи характеризуются расцветом литературы и театра. До нашего времени дошли произведения таких поэтов, как Вергилий, Гораций, Овидий, философ Сенеки.

В произведениях различных римских авторов четко просматривается подмеченная ими тенденция обращения государственных деятелей республики, а в последующем — императоров к вопросам внутренней и внешней политики Рима. Показательно, что внешние сношения державы, включая политические и торговые, они стремились рассматривать под углом зрения внутренней политики. Это весьма показательно и для нашей современности, когда как положительное во всех отношениях явление мы отмечаем растущую связь между внутренней и внешней политикой различных государств.

Став преемницей, а по сути интеллектуальным продолжателем Римской империи, **Византия** на первых порах проводила курс на возрождение римского наследия. В империи сохраняется, хотя и с определенными коррективами, римское право, а также некоторые дипломатические традиции Рима. Вместе с тем они модернизируются с учетом изменившегося баланса сил и новых угроз. Латынь остается официальным, в том числе дипломатическим, языком Византии. Но со временем римское интеллектуальное влияние начинает постепенно снижаться. Расширяется, напротив, использование греческого языка, сначала при византийском дворе, а затем и в провинциях.

Важную роль в обучении представителей византийской элиты играет Константинопольский университет, в котором преподают античную философию, риторику, естественные науки, теологию. Но в целом традиционные для Эллады и Рима науки не получают дальнейшего развития в Византии. Не в последнюю очередь это объясняется тем негативным влиянием, которое раннее христианство в его византийской колыбели оказывало на развитие философии и других наук, культуры и искусства.

Для европейских и других народов важное значение имело и то обстоятельство, что «практически все античные греческие тексты, дошедшие до нас, представляют собой копии, сделанные с оригиналов византийскими переписчиками, в роли которых выступали обычно монахи»³⁴. Соответственно, многие произведения классической греческой литературы мы воспринимаем глазами византийских ученых с их собственными комментариями и интерпретациями³⁵. Для понимания истории Византийской империи на начальном этапе ее развития полезным источником являются труды Прокопия Кесарийского.

Представители философии, риторики, истории, права были властителями умов в государственных образованиях Средиземноморья, в первую очередь в Элладе и Древнем Риме. Размышления этих ученых и их попытки систематизировать историю и близкую им современность не могли не оказывать влияния на тех, кто решил посвятить себя дипломатическому ремеслу.